

На том живем?
Молодежь Узбекистана. — Ташкент. — 1991 — 1992 г.

После трагедии: «Мама заставляла поклясться, что я не буду петь...»

Вадим СТРАВЧИНСКИЙ.

Друзья рассказывают, что был он отличным парнем. Тем чудовищнее смерть. В нашей «культуре масс» так мало действительно культурных личностей, что гибель одного певца оборачивается национальной трагедией. Ему моментально присваивают титул «героического борца» и воздвигают памятник нерукотворный на страницах газет. В этом главный абсурд наших дней: народными героями становятся погибшие в пьяной драке или в закулисной поп-разборке, но не на поле битвы. Спустя несколько дней после смерти утихли эмоции по поводу Сахарова, канули в небытие трое защитников демократии от путча. Зато с июня обсуждается момент набития Пугачевой лица Наташи Королевой в туалете телевидения. Нельзя в этом винить артистов. Дело в нас самих. В нашем отношении к жизни и культуре, друг к другу.

По экрану двигался «Музобоз». В нем сидели наши кумиры. Все рассказывали, каким хорошим был Игорь и какой плохой Азиза. Что он всю жизнь боролся за свободу творчества, был гоним и преследуем. А она вышла в мини, крутанула бедром и стала звездой. Он такой добрый и мирный. Она — задиристая, имеющая в арсенале толпы профессиональных убийц, алчная, шедшая к славе по головам, а теперь и по трупам. У нее нет голоса и примитивные песни. Он — Гражданин с

большой буквы, спел про Россию. Последняя фраза прозвучала из уст Игоря Николаева.

Грустно и смешно. Стоит кому-нибудь попсовику спеть про отвратительную жизнь или про душевные заморочки белогвардейца, как он объявляется Гражданином и «ведущим рок-бардом советской эстрады». Насколько же бездуховна наша жизнь, что мы начинаем рыдать в экстазе над страданиями есаульского коня и называть их (страдания) патристическими. Если это верх патриотизма и гражданственности, что тогда двадцатилетняя история советского рока. Если Талькова называют народным героем, то Майка Науменко самое время хоронить у Кремлевской стены.

Я абсолютно не отрицаю таланта Игоря Талькова. Нравится и «Россия». Сожалею о его смерти, как об уходе из жизни молодого талантливого человека, не более. Раздражает другое. Вышеупомянутая статья в центральной газете начинается так: «Впервые после Высоцкого мы услышали в песне — Слово». После смертного признания Владимира Семеновича одна из газет также констатировала: «Со времен Пушкина Россия не знала более великого поэта-гражданина, чем Высоцкий». Похоже? Я уже предчувствую появление гипсовых бюстиков Талькова по 2 рз за штуку и сборников его эротической поэзии. Так случилось с Высоцким. Уверен, будет происходить со всяким мало-мальски из-

вестным в толпе человеком. Наша память, похоже, заключается лишь в атрибуте, выражается в фетишах. Мы забываем порой о поэте (музыканте, художнике и др.), но прекрасно помним, сколько раз он женился и в каком кабаке сколько выпил.

Группа ВЕЖЛИВЫЙ ОТКАЗ как-то спела «Только газета тебя не обманет. Вспомнит поэта и добрым словом помянет». Воистину — добрым. Каждое издание теперь считает своим долгом напечатать «из неопубликованного», в котором Тальков представлял бы в выгодном (по мнению редакции) свете. Так появился у Игоря титул «рок-певца». Зачем он ему? Пел себе человек нормальные эстрадные песни. Те, которые сейчас, собственно говоря, поют все — о большевизме и белогвардействе, о колбасе и водке. И тут он погибает. По причине опять же вполне советско-эстрадной. Его начинают канонизировать. Для этого «восстанавливают» купюры из его интервью, публикуют дневники и мысли, выискивают во всем этом пророческие словосочетания о предстоящей смерти. Вот еще газетная цитата: «Сейчас я еще не могу себе позволить исполнять все то, что я хочу. За это можно пострадать. Может сбить машина, могут избить. Но если я до конца все спою, то... Поэтому сказать, что у нас свобода слова, нельзя... Три года меня родные и близкие умоляли не делать этого. Мама просто

заставляла поклясться, что я не буду петь...» Чего так боялась мама Игоря? Того, что его могут, как Кинчева, забрать менты прямо с концерта? Или партаппаратчики, оскорбленные в лучших чувствах песней «Эх Америка, Европа...», наймут убийцу? (Кстати, последней версии придерживаются и лидеры «Памяти»). Непонятно. пели же люди двадцать лет более крутые песни. Ну, сажали их на пятнадцать суток, выгоняли из института и с работы, вынуждали кочегарить по ночам. Так их действительно можно называть борцами. Страдали, кстати, иные всю жизнь, на каждом шагу. Ведь выстояли же, черт побери! Живы-целехоньки и также продолжают творить.

Потому и думаю, что погиб Игорь не от руки убийцы, но от испорченной атмосферы советского поп-шоу-бизнеса. Просто сделал неверный шаг. И попал в болото, из которого трудно выйти. Оно засасывает всех — музыкантов и поклонников. В этой системе убивается душа и ее индивидуальность. Заменяется на «конъюнктурный нюх». Поэтому здесь все вторично. Главное — бездуховно. Ведь когда появляются легкие «бабки», уже не до творчества. Быстренько записать «фанеру», и айда по провинциям собирать урожай. Тебя покупают и продают. Ты — вещь, пользующаяся спросом.

Так происходит во всем ми-

ре. Но там у них другая психология. Там человеку не всучишь кич. Потому, наверное, и понятие «конъюнктура» означает высочайший класс и профессионализм. Поэтому выбиться в звезды так трудно, стоит нечеловеческих усилий, многие не выдерживают. Кто выживает — пожинает плоды немалые и имеет на то полное право. Там.

Что имеем мы? В программе для детей по телевизору гордый дядя рассказывает, как он делает поп-звезд. Берет с улицы мальчика со смазливой личиком, не имеющего ни слуха, ни голоса. Причесывает, одевает «по-фирме», пудрит щеки, придумывает легенду о сиротстве и просит напеть что-нибудь про девчонку под такт, отбиваемый ритм-боксом. Все это записывается. С готовой песней мальчик выпускается в тусовку. Ему остается только открывать рот и поводить глазами. Девчонки в зале начинают визжать от внешности Вани (Жени, Димы, Сани и т.д.). Постепенно усваивают смысл песни. Если в ней есть слова типа: «Не обижай, жених, девчонку, малолетку!», пара эпилепсий обеспечена. Фонограмма распространяется под названием «магнитальбом». Дядя-продюсер начинает получать деньги. И искать нового мальчика

или девочку.

Это искусство? Да, это так называемая «молодежная культура», умело организованная взрослыми. Им нет никакого дела до людей исполняющих и потребляющих. Им важны «бабки». Самое же страшное в этом то, что многие музыканты понимают бесполезность своего творчества. На кой оно, простите, нужно, если можно не имея таланта стать звездой. Вот и начинается такая жизнь: поездки на гастроли лишь с одной кассетой, халтура, драки из-за места в тусовке...

Так часто бывает: мысли есть, но слов подобрать не можешь. Нужно же соблюдать вышеозначенное правило. В принципе, заметка не об Игоре Талькове как о человеке. Скорее она о музыканте, попавшем на конвейер и там же погибшем. Как бы это ни звучало кощунственно, я выступаю против канонизации, против образа героя толпы. Сегодня на нашей земле люди гибнут десятками. Их смерть не менее чудовищна и абсурдна. После них не остается песен, их не показывают по телевизору. Давайте относиться ко всем людям одинаково. Одинаково радоваться их жизни и сокрушаться о смерти. Относиться к каждому как к человеку и ни в коем случае не делать идолов.